

Elena ST

**Дом, который мы
построили**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

Elena ST

Дом, который мы построили / Elena ST – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-524-00763-6

Их брак был удачным бизнес-проектом: ни обязательств, ни эмоций, лишь видимость благополучия для окружающих. Злата и Максим держали дистанцию, уверенные, что контролируют всё.

Но жизнь вносит свои коррективы. Неожиданная беременность взрывает привычный уклад. А паническая фраза Максима: «Я не готов к этому ребёнку!» — ставит жирный крест на их договорённостях.

Оставшись одна с болью и растущим малышом под сердцем, Злата ставит условие: «Исчезни. Если появишься раньше, чем я позову, — всё кончено». Готов ли Максим изменить себя, чтобы доказать, что его любовь — не фикция? Или гордость и страх окажутся сильнее?

ISBN 978-5-524-00763-6

© Lennex Corp, 2026
© Elena ST, 2026

Elena ST

**Дом, который
мы построили**

УДК 82-3

ББК 84-4

Elena ST

Дом, который мы построили / Elena ST. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-524-00763-6

Их брак был удачным бизнес-проектом: ни обязательств, ни эмоций, лишь видимость благополучия для окружающих. Злата и Максим держали дистанцию, уверенные, что контролируют всё.

Но жизнь вносит свои коррективы. Неожиданная беременность взрывает привычный уклад. А паническая фраза Максима: «Я не готов к этому ребёнку!» – ставит жирный крест на их договорённостях.

Оставшись одна с болью и растущим малышом под сердцем, Злата ставит условие: «Исчезни. Если появишься раньше, чем я позову, – всё кончено».

Готов ли Максим изменить себя, чтобы доказать, что его любовь – не фикция? Или гордость и страх окажутся сильнее?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00763-6

© Литнет, 2026

© Elena ST, 2026

Глава 1

Воздух в нашей столовой всегда пахнет дорогим парфюмом матери и несбывшимися надеждами отца. Я сидел, ковырял вилкой свой тирамису и думал о том, что буриданов осел, выбирающий между двумя стогами сена, – просто счастливчик. Мне же предлагали на выбор стог сена и мешок с ржавыми гвоздями.

– Сынок, ну ты только посмотри, – мамин голос, сладкий, как сироп, разрезал тишину. Она с триумфом вытянула передо мной свой айфон, сияющий, как путеводная звезда напрямик в ад. – Алина! Дочь Аркадия Петровича. Помнишь, он нам помог с тем тендером?

Я лениво потянулся к телефону. На экране сияла девушка. Идеальная. Настолько, что, казалось, ее только что распаковали из целлофана. В обнимку с ней – маленькая собачка, которую я с трудом отличил бы от декоративной подушки. У обоих – одно и то же, слегка отстраненное выражение лица.

– У нее, сынок, даже у собачки есть личный психолог! – воскликнула мама с таким придыханием, будто объявляла о открытии новой планеты. – Представляешь? Какая глубина души!

О да, мама, представляю. Представляю, как этот психолог за двести баксов в час выслушивает, как песик переживает из-за того, что его шапочка немодного цвета. Глубина души прямо-таки океанская.

– А у моего Зефира, кажется, никаких психотравм нет, – пробормотал я, глядя на свой десерт, который внезапно стал на вкус как предательство. – Разве что травма от осознания, что его хозяина пытаются продать за пару выгодных контрактов.

– Максим, не будь циником, – строго сказала мать. – Смотри, какая ухоженная! Какая стильная! В ее блоге двести тысяч подписчиков! Это же готовый пиар-отдел для нашей компании!

Ага, а ее пес, наверное, ведет вкладку «Ментальное здоровье». «Пять шагов к осознанному лаю» или «Как пережить кризис среднего возраста, когда тебе два года по собачьим».

И тут в дело вступил отец. Он отложил газету и снял очки. Плохой знак. Очень плохой.

– Бизнес надо умножать, Макс, а не собачьи паспорта, – произнес он своим густым, начальственным баритоном, глядя куда-то мимо меня. – Аркадий Петрович – человек с серьезными связями. Его дочь – выгодная партия. Ты не мальчик, чтобы строить воздушные замки. Пора спуститься на землю. Подумать о фундаменте. О семье.

Воздушные замки? Меня передернуло. Я всю жизнь строю только то, что ты считаешь «фундаментом». Бетонные корбки, которые ты называешь шедеврами. А о своем собственном «замке» – о своей архитектурной мастерской – я мечтаю только по ночам, как последний мальчишка.

– Я понимаю, папа, – я изо всех сил старался, чтобы мой голос звучал ровно. – Но брак – это не слияние активов. Хотя, глядя на вас, я начинаю в этом сомневаться. Может, сразу спросим, какой у нее кредитный рейтинг?

– Максим! – всплеснула руками мать. – Мы хотим тебе счастья!

– Счастья в лице дочери Аркадия Петровича и ее невротического шпица? – не удержался я. – Простите, но мое представление о счастье включает в себя хотя бы возможность отличить живую женщину от ее инстаграм-аватара.

Отец хмуро нахмурил свои густые брови.

– Чувства – это нечто эфемерное. А общее дело и укрепление позиций на рынке – это реальность. Ты живешь в мире иллюзий, сын.

Иллюзий... Я смотрел, как мать листает фотографии: Алина на яхте, Алина в Париже, Алина с собакой на сеансе у психолога. Идеальная, нарисованная жизнь. И мне стало невыносимо душно. Стены сдвигались.

– Знаете, я вспомнил... У меня срочное дело. Неотложное, – я отодвинул стул, встал. Мои ноги сами понесли меня к выходу.

– Максим, куда ты? Мы еще не обсудили! – донесся сзади голос матери.

– Подышать. Проверить, не развалились ли мои воздушные замки, – бросил я, не оборачиваясь, и захлопнул дверь.

Прохладный вечерний воздух ударил в лицо, как спасение. Я прислонился лбом к холодному стеклу своего автомобиля и несколько секунд просто стоял, закрыв глаза, пытаюсь вытереть из памяти образ этой куклы Алины.

Потом достал телефон. Единственный человек, который не говорит со мной на языке бизнес-планов.

Ян ответил на первом гудке.

– Если ты звонишь, чтобы похвастаться, какую новую партию арматуры закупил, я вешаю трубку.

– Ян... – мой голос срывался. Я сделал глубокий вдох. – Спасай. Мне нужна идея. Любая. Идиотская, безумная, бредовая. Я готов жениться даже на привидении, лишь бы не на этой инста-принцессе с ее психастеническим шпиком.

В трубке повисла пауза.

– Настолько плохо?

– Ты не представляешь. У ее собаки личный психолог, Ян! ЛИЧНЫЙ! – я почти кричал. – Я, может, и живу в мире иллюзий, как говорит отец, но я хотя бы понимаю, что у пса не может быть экзистенциального кризиса! Его мир прост: есть, спать, гавкать. Вся его «глубина души» уместается в миске с кормом!

Ян рассмеялся.

– Ну, если критерий – отсутствие у будущей жены питомца с психическими расстройствами, то это сильно сужает круг поиска.

– Шутки шутками, но я не шучу. Они меня прижмут к стене. Отец уже завел шарманку про «династию». Еще пара таких ужинов, и я либо сойду с ума и женюсь, либо уеду в Тибет монахом.

– Жениться на привидении, говоришь? – задумчиво протянул Ян. – Слушай, а у меня есть одна безумная идея... Но о ней позже.

Сначала езжай ко мне. У меня как раз есть бутылка того шотландского, который ты называешь «тормозной жидкостью». Выпьем, и я расскажу тебе одну историю... про девочку, которая в десять лет мыла с тобой отцовский мерседес шампунем для волос.

Я замер. В памяти всплыл образ: солнечный день, мыльная пена повсюду, и девочка с двумя хвостиками, которая хохочет, обливая меня из шланга...

Злата. Злата Кожаева.

– Черт... – выдохнул я. И в этом слове был не просто ужас, а первая, едва заметная искра безумной надежды. – Это... Это либо гениально, либо мы оба сошли с ума.

– Как и все лучшее в этой жизни, – философски заметил Ян. – Едешь?

– Еду, – твердо сказал я, открывая дверь автомобиля. Позади оставался ужин с родителями, а впереди... впереди была авантюра. И впервые за долгое время я почувствовал не тяжесть долга, а щекочущий нервы азарт.

Глава 2

Если бы мне заплатили рубль за каждый раз, когда моя гостиная превращалась в сцену для комедии положений под названием «Смотрины для нашей Златочки», я бы уже купила себе частный остров и сбежала туда вместе с Тайсоном. Увы, моя валюта здесь – мамины вздохи и папины многозначительные взгляды.

Сегодняшний «экспонат» – Артем. Со стороны мамы – Маргариты Львовны – он преподносился как венец мужской эволюции. Сидел он напротив меня, старательно разглаживая салфеткой невидимую пылинку на своем галстуке с блестящими узорами. От него пахло дорогим парфюмом и нескрываемым самодовольством.

– Дочка, ну ты только посмотри, – мама пустила в ход свою коронную уловку – сладкий, сиропный голос, от которого у меня сводило скулы. – Артем в свои годы уже имеет три автомойки! Три! Представляешь?

Настоящий предприниматель!

Я представила. Представила три помещения, залитые пеной, с унылыми работниками в резиновых сапогах. Романтика.

«Поздравляю, мама, – подумала я. – Ты нашла мне жениха, который профессионально занимается мойкой. Может, он и меня отмоет от всех проблем?»

– И в карты играет отлично! – вставил свой весомый довод папа, Александр Борисович, с видом человека, открывающего главный козырь. Он хлопнул Артема по плечу так, что тот чуть не поперхнулся глотком воды. – Чутье у парня!

Великолепно. Мое сердце должно было дрогнуть при виде перспективы связать жизнь с профессиональным мойщиком машин и полупрофессиональным картежником. Я почувствовала, как Тайсон, лежащий у моих ног, издает тихий, понимающий вздох. Я наклонилась к нему, делая вид, что поправляю ему ошейник.

– Если он назовет тебя «собакецом», – прошептала я ему в ухо, – мы с тобой сбежим даже на Северный полюс. Или, на худой конец, в ближайший парк, чтобы ты мог с чистой совестью порыть там все клумбы.

Тайсон махнул хвостом, словно полностью одобрял этот план бегства.

– Злата такая рукодельница, – тем временем продолжала мама, словно зачитывала мою брачную анкету для какого-то средневекового турнира. – И дизайном занимается, это у нее такое... хобби. Для души.

Слово «хобби» было произнесено с такой снисходительной ноткой, будто я не профессиональный дизайнер с дипломом и амбициями, а ребенок, увлекающийся вышиванием крестиком.

– О, дизайн! – оживился Артем, наконец-то найдя тему для разговора. – Это когда подушки на диване красиво складывают? У меня на одной из моих как-то дизайнер интерьера машину мыл, так он все про какие-то акценты и цветовые палитры говорил. Скучота, конечно. Я ему сказал:

«Брось ты это, мужик, лучше в покер сыграй – вот где настоящие эмоции!»

Я улыбнулась так широко, что у меня заныли щеки.

– Подушки – это лишь верхушка айсберга, Артем. Иногда мы идем на смелый шаг и... переставляем диван. Вот где начинается настоящий экшен.

Он не понял сарказма. Он кивнул с видом знатока.

– Ну да, перестановка – это серьезно. У меня на мойках тоже каждый месяц перестановку моющих пылесосов делаю. Для эффективности.

Мама сияла, глядя на наш «диалог». Папа согласно хмыкал. Я почувствовала, как по мне ползет мурашек отчаяния.

– А у тебя есть собака? – внезапно спросил Артем, указывая подбородком на Тайсона. – Красивый пёс. Прямо как... собакин!

Всё. Прозвучало. Роковое слово. Тайсон поднял голову и посмотрел на меня с таким укором, будто я лично разрешила это кощунство. Я почувствовала, как во мне просыпается дух противоречия и остроумия, рожденный отчаянием.

— Спасибо, — сказала я сладчайшим голосом. — А ты очень похож на человека. Прямо как... человекин!

В гостинной на секунду повисла тишина. Артем моргнул, переваривая. Папа покашлял в кулак. Мама застыла с застывшей улыбкой, а в глазах у нее читалась паника: «Дочка, что ты несешь?!»

— Шутница, — нашелся, наконец, Артем и неуверенно хихикнул. — Люблю таких... с юморком.

Очередные пятнадцать минут я провела в аду, который пахнет лоснящимся галстуком и пафосом. Артем рассказывал о том, как он «строит империю чистых автомобилей» и как однажды «обыграл в очко самого Виктора Петровича». Я кивала и улыбалась, а сама в уме уже паковала чемоданы для полярной экспедиции. Я мысленно перебирала, хватит ли у Тайсона шерсти, чтобы согреть меня в иглу.

Когда этот вечер, наконец, подошел к концу и Артем с чувством выполненного долга удалился, я осталась стоять в центре гостинной, ощущая себя как выжатый лимон.

— Ну как тебе он? — с надеждой спросила мама, подходя ко мне. — Перспективный молодой человек, не правда ли?

— О да, мама, — выдохнула я. — Очень. Когда я закрою глаза и представлю наше будущее, я вижу бесконечные ряды чистых машин и вечера при свете лампы за раскладыванием пасьянса. Что может быть романтичнее?

— Злата, не надо язвить, — вздохнул папа, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание. — Парень — дело свое знает. Рукастый.

— У него и вправду руки заняты, — согласилась я. — Одной он моет машины, а другой сдает карты. Для моей руки места, я смотрю, не осталось.

Не дожидаясь ответа, я свистнула Тайсона и пошла к себе в комнату, чувствуя, как тяжесть очередного провального свидания давит

на плечи. Я присела на кровать, и Тайсон тут же положил свою тяжелую голову мне на колени, глядя преданными глазами.

– Что, дружок? – прошептала я, почесывая его за ухом. – Готов к путешествию? Или, может, есть способ поменять сценарий, не дожидаясь, пока мы превратимся в ледышки?

И в тот момент, когда отчаяние почти накрыло меня с головой, в голове вдруг всплыло детское лицо. Мальчишка с озорными глазами, весь в мыльной пене. Максим Большаков. С которым мы когда-то отмывали от шампуня папин «Мерседес». С которым смеялись до слез.

Идея, дикая и безумная, как побег на Северный полюс, вдруг показалась не такой уж и сумасшедшей. Может, есть другой способ перестать быть «невестой по расчету»?